

Тема разговора была закрыта, и, поскольку навыки стрельбы Линь Юнь по-прежнему были на высоте, Линь Сяо почувствовал себя спокойнее. Они не разделялись, а вместе с сопровождающими продолжали двигаться через лес. По пути им не встретилось ни одного опасного зверя, зато они подстрелили множество мелкой дичи, такой как фазаны и зайцы, и вскоре добычи хватило, чтобы насытиться.

Они и не собирались заниматься охотой всерьёз, поэтому, набрав достаточно, решили остановиться. Брат и сестра не были жадными, и, подсчитав добычу, они уже собирались возвращаться, как вдруг Линь Юнь краем глаза заметила мелькнувший в кустах коричневый край одежды. Она инстинктивно обернулась, но вокруг были только густые заросли, и никого не было видно.

Линь Сяо заметил её движение и последовал за её взглядом, спросив:

— На что смотришь?

Линь Юнь, отведя взгляд, не придавала этому особого значения и ответила:

— Мне показалось, что кто-то прошел там, но, когда я обернулась, никого не увидела. Может, это просто померещилось?

Линь Сяо тоже не стал заострять внимание на этом и сказал:

— Здесь недалеко от водопада Горы Лазурного Дракона. Может, кто-то из туристов поднялся на гору.

Брат и сестра не придали этому происшествию значения и, взяв добычу, отправились обратно. По пути они нашли горный ручей, где выпотрошили и вымыли всю дичь, чтобы сразу же можно было её зажарить.

Когда Линь Юнь и её спутники вышли из леса, лагерь уже был готов, а солнце клонилось к закату.

Линь Сяо был в хорошем настроении и сразу же велел разжечь костёр. Когда первый дым рассеялся, они нанизали добычу на вертела и начали жарить. Аромат мяса быстро распространился по лагерю, а небо уже потемнело.

У костра в летнюю ночь было жарко, и Линь Юнь сидела подальше от огня, жуя закуску, но её глаза неотрывно следили за жарящимся мясом. Она всегда любила мясо, а её брат был мастером охоты и приготовления пищи на костре. Однако с тех пор, как он пошёл служить в армию, у него редко находилось время для таких дел. Сейчас, почувствовав знакомый аромат, она не могла сдержать аппетита.

Ся Хань сидела ещё дальше от костра, так как её совсем не интересовало жареное мясо. Но, подняв голову, она увидела, как Линь Юнь с нетерпением ждёт, когда мясо будет готово, словно голодный кот.

Это было забавно, но Ся Хань не задержала на ней взгляд надолго. Она молча сидела в стороне, пока мясо наконец не приготовилось, и перед ней неожиданно появилась тарелка с нарезанным мясом...

Ся Хань чувствовала, что всё меньше понимает Линь Юнь. Несколько дней назад ей казалось, что Линь Юнь испытывает к ней симпатию, но после того, как та подарила ей букет

«Чарующей красавицы», она словно отдалилась, проводя время с Линь Сяо и редко обращаясь к ней. Однако, когда Ся Хань уже решила, что это всего лишь её фантазии, Линь Юнь снова начала к ней подступать!

Линь Юнь, держа тарелку с мясом, с энтузиазмом сказала Ся Хань:

— Попробуй, мастерство моего... молодого генерала в жарке мяса непревзойдённо, и в следующий раз так легко его не попробуешь.

Ся Хань не была большой любительницей жареного мяса, но под настойчивым взглядом Линь Юнь она не смогла отказаться. Она взяла тарелку, поблагодарила, но, как только Линь Юнь передала мясо, та сразу же повернулась и побежала к костру за своей порцией.

Что это за человек? Если она не заинтересована, то почему ведёт себя так, будто что-то задумала? Эта игра в отдаление и приближение сбивает с толку.

Ся Хань отвела взгляд и уже собиралась передать всё мясо Цандун, но, вспомнив, как Линь Юнь с удовольствием ела его, невольно взяла кусочек и положила в рот. Мясо было идеально прожарено, сочное, с приятным количеством жира, но не слишком жирное. Это действительно было вкусно, и мастерство повара заслуживало похвалы.

Однако, проглотив кусочек, Ся Хань не взяла следующий. Она снова взглянула на фигуру у костра и передала всё мясо Цандун, сказав:

— Всё это тебе.

Цандун знала, что её хозяйка не любит тяжелую и жирную пищу, поэтому, не сомневаясь, принялась есть с удовольствием. Закончив свою порцию, она с ещё большим аппетитом побежала к костру, чтобы взять ещё.

Вокруг все ели и пили, аромат жареного мяса наполнял лагерь, создавая радостную и светлую атмосферу. Даже если пара зверей, привлечённых запахом, подходила ближе, они, увидев яркий костёр и множество людей, тихо уходили.

Ночь прошла спокойно. Все наелись мяса, выпили немного вина, посмеялись и отправились спать.

Среди них были дежурные, поэтому даже ночёвка в лесу была безопасной. Линь Юнь и остальные спали в палатках, и хотя условия были не самыми комфортными, они проспали до утра. Когда они вышли из палаток, костёр, горевший всю ночь, уже превратился в тлеющие угли.

Линь Юнь потянулась перед лагерьем, глядя на высокую Гору Лазурного Дракона. Услышав знакомые шаги рядом, она, не оборачиваясь, сказала:

— Гора Лазурного Дракона высока, и я не знаю, насколько сложен путь. Если тропа окажется крутой, сможете ли вы подняться?

Цандун взглянула на вершину, окутанную утренним туманом, и, подумав о том, что ей предстоит преодолеть гору, чтобы увидеть водопад, почувствовала, как ноги подкашиваются. Она с детства была служанкой в Доме Ся и жила в комфорте, ничуть не хуже, чем избалованные дочери обычных семей. Ей никогда не приходилось преодолевать такие горные перевалы.

Цандун, понимая, что может стать обузой, взглянула на свою хозяйку. Ся Хань, посмотрев на вершину, уверенно кивнула:

— Мы сможем подняться.

Линь Юнь, услышав это, успокоилась. Она повернулась и с улыбкой сказала:

— Если устанешь, скажи мне, я помогу.

В этот момент первые лучи солнца упали на её лицо, озарив его тёплым золотым светом. Это зрелище заставило сердце Ся Хань учащённо забиться, но она быстро взяла себя в руки.

*****

Линь Юнь поторопилась с обещаниями. Раньше она могла без проблем преодолевать горные перевалы, и даже такие горы, как Гора Лазурного Дракона, она могла пробежать. Но это было раньше. Теперь её слабое тело даже уступало обычным людям, и на полпути она уже тяжело дышала.

Цандун тоже была измотана, но, глядя на Линь Юнь, которая обещала помочь, а сама еле держалась на ногах, она не знала, что сказать. Она посмотрела на свою хозяйку, которая, хотя и была покрыта потом, выглядела гораздо спокойнее, чем Линь Юнь.

Вскоре Линь Юнь не выдержала. Она остановилась, выпрямилась и, тяжело дыша, сказала:

— Не пойду дальше. Давайте отдохнём.

Среди всех Линь Юнь и Ся Хань с Цандун были самыми слабыми. Хотя Цандун не жаловалась, а Ся Хань выглядела спокойно, обе были измотаны. Они не возражали против отдыха, и вся группа остановилась. Линь Юнь нашла чистый камень у дороги и предложила им сесть.

Линь Сяо (приподнимая бровь):

— Сдержанность? Нет, сдержанность невозможна. Как же тогда устраивать дела?

Линь Юнь:

— Ты точно мой родной брат, так любишь наблюдать за моими промахами?

Линь Сяо (стуча себя в грудь):

— Конечно, родной. Остальное сам понимай...

<http://bllate.org/book/16383/1483061>